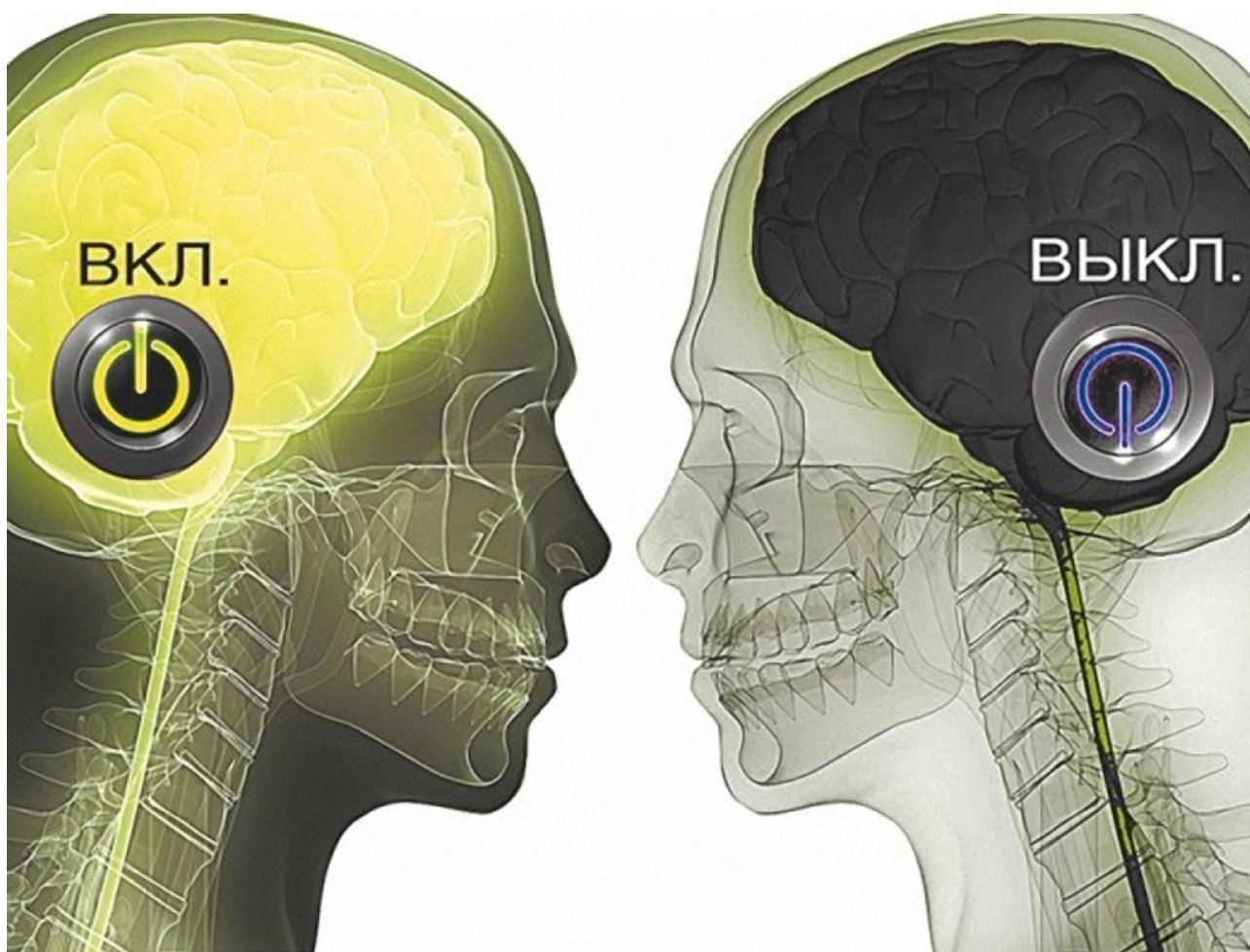

ЖИЗНЬ ДУШИ

самопознание без религии

Алексей Лубим

2020

МОСКВА | MOSCOW

Приложения

Критические замечания к книге

«Шесть великих идей»¹

Проблема: Приоритеты в системе общечеловеческих ценностей

Если Вы зададитесь вопросом, что конкретно входит в систему общечеловеческих ценностей, то, наверняка, найдёте массу определений с перечнем более-менее сходных вариантов (и я рекомендую Вам обязательно сделать это самостоятельно). Однако вряд ли где-то Вы встретите обоснование, почему ценности расставлены в списках именно таким, а не каким-нибудь иным порядком. Каковы же *приоритеты* в системе общечеловеческих ценностей, и есть ли они вообще? Может быть, там всё важно в равной степени? Как можно определить, что важнее: счастье, справедливость, свобода, жизнь, безопасность, мир, истина, красота, здоровье, любовь, добро, дружба, честность, совесть, милосердие и т.д.?

Однако такая задача может показаться невыполнимой лишь на первый взгляд. Если же попытаться разбить все ценности на *причины* и *следствия*, то отыскать *первопричину* не составит большого труда. Это то, без чего счастье, справедливость и свобода могут оказаться лишь *иллюзией*, без чего жизнь никогда не наполнится *подлинным смыслом*, без чего по большому счёту перестанут быть важными безопасность и мир, и даже вряд ли будут долго радовать красота и здоровье... Это то, без чего мы до сих пор не можем понять, что же собой представляет *настоящая* любовь и дружба, без чего мы легко *путаем* правду и ложь, добро и зло, а руководствуемся собственными представлениями вместо понимания действительной реальности, изобретая *законы* и выстраивая по ним общество – такое же противоречивое, как наш внутренний мир... Это то, без чего мы не имеем истинных ответов на фундаментальные вопросы человечества: кто мы? откуда мы? зачем мы здесь? и куда мы идём? – ошибаясь в самоидентификации и самовосприятии, что далее обуславливает иллюзорные интерпретации всего бытия.

Итак, краеугольным камнем системы общечеловеческих ценностей должна быть *объективная Истина* – целостная непротиворечивая картина мироздания, единственно позволяющая понимать всё таким, каково оно в действительности есть. Не имея объективной Истины (а тому тоже есть причина), мы *однозначно* живём иллюзиями и, в общем-то, даже представить себе не можем глубину нашего самообмана. В таком состоянии глупо было бы пытаться рассуждать о чём-то *подлинном*. Поэтому, если у нас нет объективной Истины, то нашей первой задачей должен стать её непрекращающийся поиск со всем возможным усердием. А всё, что будет претендовать на её место и роль, мы должны проверять с особой тщательностью, ничего не принимая на веру и всегда оставляя себе право на ошибку. Наше мировоззрение – это, в сущности, наш единственный «орган» видения. Если же оно не соответствует фундаментальной Реальности, то всё наше видение – не более чем сон.

* * *

В этой главе приведены критические замечания к книге «Шесть великих идей», автор Мортимер Адлер, которая, безусловно, заслуживает Вашего вдумчивого прочтения. Однако при чтении необходимо обратить особое внимание на некоторые спорные высказывания автора, а также на вытекающие из них следствия. Итак, начнём...

«Все ли разногласия, разделяющие людей на два антагонистических лагеря, могут быть решены с помощью выяснения, какое из противоречивых мнений относится к истинному, а какое – к ошибочному?»

Антагонистических лагерей гораздо больше, чем два.

¹ Речь идёт о книге: «Шесть великих идей», автор: Мортимер Адлер.

«Ни одна великая идея не представляет собой замкнутую на самой себе систему, изолированную от других концепций».

Это касается не только великих идей, но и вообще любой идеи.

«Согласно Платону, идеи добра или справедливости являются абсолютно подлинными сущностями, то есть вполне реальными».

Эта Реальность, можно сказать, – Живой Закон!

«Однако Платон на этом не останавливается. Он считает царство идей не просто реальным, а даже *более подлинным*».

Скорее, не «более подлинным», а «единственно подлинным».

«Переходя от чувственного опыта к интеллектуальной сфере, человек поднимается в высшую реальность, поскольку он обращается от вещей, не имеющих устойчивого бытия, к неизменным и тождественным самим себе (по Платону, «вечным») мыслительным сущностям, то есть идеям».

«Идея», возможно, не лучшее слово, подходящее здесь по смыслу. Гораздо содержательнее звучит слово «Закон».

«Тем из нас, кто не может стряхнуть *оковы здравого смысла*»...

Оковы (рамки) – атрибут иллюзорного (обусловленного, рамочного) мышления. Здравый смысл всегда раздвигает эти рамки, если он действительно здравый.

«Мы отвергаем без всяких колебаний платоновское учение об идеях и заявляем, что выводы философа явно ошибочны».

Кто конкретно эти «мы»? – речь идёт явно о материалистах. Обобщение здесь абсолютно не уместно.

«В отличие от стула, на котором я сижу, или книги, которую держу в руках – то есть материальных предметов, не перестающих существовать в качестве ощущаемых объектов, когда их никто не воспринимает...»

А это совсем не факт, хотя бы с точки зрения квантовой механики!

«...объекты мысли перестают существовать в качестве познаваемых вещей, когда о них никто не думает».

И это совсем не факт, особенно, если вместо слова «идея» использовать понятие «Закон».

«Философия, как и математика, не является областью эмпирических знаний, поэтому ни философы, ни математики не проводят практических исследований, не ставят экспериментов, не собирают данных опытным путём и не исследуют их инструментальным способом».

С этим всё же нельзя согласиться. Философия оперирует *мировоззрением*, а мировоззрение очень даже доступно для практических исследований, экспериментов и опыта. Можно даже придумать инструменты, например, опросный лист для выявления догматизма, и многое другое.

«...для нашего *понимания законов природы, человеческого поведения* и социальных институтов»...

«Социальные институты» – другими словами: структурная организация общества.

«Когда мы применяем математические выкладки к явлениям, доступным для наблюдений, то данные, полученные в таких областях знаний, как математическая экономика и математическая физика, становятся связующим звеном между двумя мирами – материальным и идеальным. Философия не нуждается в подобном посредничестве, поскольку её воздействие на реальную жизнь происходит без вмешательства количественных показателей, специальных методик наблюдений и прочих исследовательских приёмов».

Отнюдь! Философия должна озаботиться, как написал выше сам автор, изучением *законов природы, человеческого поведения* и структурной организации общества, в особенности – *основополагающих законов*, открывающих сущность бытия, а затем

выработать соответствующее им мировоззрение (учение), отражающее саму Реальность, и путь от нашей текущей «действительности» к этому идеалу.

«Это лишний раз объясняет, почему не математика, не другие науки, а именно философия стала общечеловеческим занятием».

Только это общечеловеческое занятие бродит пока что по путям софизма и весьма далеко от подлинной философии, целью которой должна быть объективная Истина.

«В отличие от лексики, которую обычно включают в тесты на выявление академических способностей, слова, обозначающие основные философские идеи, нельзя назвать специальными, редко встречающимися терминами. Напротив, эти слова, как правило, хорошо всем знакомы, поскольку мы их довольно часто употребляем в своей речи; многие из них входят в лексический запас каждого из нас, даже если он составляет не более тысячи слов».

Это не так для русскоязычной аудитории, поскольку современные российские философы предпочитают использовать в качестве философских терминов транскрипции английских слов, слегка переименованных на русский манер. Например: дефиниция (от definition) – определение, каузальный (от causal) – причинный, и т.д.

«Забудем на время об обязанностях гражданина в демократическом обществе и обратим своё внимание на *второе* призвание человека – быть разумным существом».

Это стоило бы поставить на *первое* место!

«Наш воображаемый отшельник, живущий на своём благословенном острове, умеет отличать правду от лжи, знает о существовании добра и зла, разбирается в красоте и уродстве».

Однако такой отшельник в соответствии со своим мировоззрением вполне может обладать лишь иллюзией свободы и относиться к самому себе вопреки принципам равенства и справедливости – таков яркий пример христианских монахов, которые имеют искажённый образ Бога, себя и мироздания (а таковы они, похоже, все).

«Всегда есть разница между математической, философской, теологической и религиозной истиной».

Но в таком случае разве это объективная Истина?

«Сам процесс оценки представляет собой определение истинности или ложности. Характер оценки: можно ли назвать что-то фактом или вымыслом, желательным или нежелательным – невозможно понять, не ответив на *фундаментальный вопрос* о различных видах правды».

Понятие «различные виды правды» звучит как оксюморон. Правда может быть *полной* или *неполной*, вот и все виды. Всё остальное – ложь.

«Своя правда существует и в наших рассуждениях, и в конечной оценке».

Всё, что «своя» – это не *правда*, а *логика*, но логика вполне может быть ложной, ошибочной.

«Идея истины помогает нам осмыслить такие вещи, как опыт, воображение, суждение, знание, язык, память, мышление, мнение, поэзия, рассуждение, религия».

В перечне не хватает основного антонима истины – иллюзии.

«В наше представление о благе входят и полезные привычки, формирующие нашу репутацию хорошего человека, и понятие "счастье", которое неотъемлемо от понятия "хорошая жизнь". Такая жизнь, по мнению большинства людей, характеризуется наличием в ней разного рода благ – это богатство, уважение, любовь родственников и друзей, определённые удовольствия и отсутствие страданий, знание и опыт; не говоря уже о здоровье, свободе, равенстве и прочих условиях, которые обеспечиваются "идеальным обществом", то есть мирным и справедливым».

Всё это вполне может оказаться иллюзорным: иллюзорное богатство, уважение, любовь родственников и друзей, иллюзорные удовольствия, иллюзия отсутствия страданий, иллюзорное знание и опыт. И уж тем более, иллюзорными могут оказаться: свобода,

равенство, справедливость и всё прочее. Иллюзорным может быть даже самовосприятие и миропонимание.

«Прекрасное позволяет нам испытывать чувство *удовольствия*, связанное скорее не с областью деятельности, а со сферой *переживаний*, то есть красота воздействует на наши эмоции, желания и воображение. Таким образом, идея красоты помогает нам осознать такие концепции, как искусство, желание (возможно, и эмоции), опыт, воображение, знание, любовь, мышление, радость и боль, поэзия и восприятие».

Всё же стоит разделять удовольствия и познания – это вообще не одно и то же.

«Человек, утверждающий, что ничего не знает, потому что ничто нельзя познать, или заявляющий, что ни одно утверждение не может быть истинным или ложным, изолирует себя от лжи».

Это не так. Человек в любом случае живёт *какими-то* знаниями. Человека без мировоззрения не бывает! А значит, от лжи он себя скептицизмом не ограждает, – он лишь сохраняет тем самым свой догматизм в отношении уже принятых знаний, взглядов, верований, предрассудков. Таким образом, скептицизмом он ограждает себя лишь от альтернативной информации, и больше ни от чего.

«Высказанное утверждение будет ложным в том случае, если оно противоречит тому, что человек думает или говорит себе, как в том случае, например, когда я сообщаю вам, что у меня болит зуб, хотя на самом деле это не так».

Это всегда будет ложью только в системе отсчёта Эго, однако в отношении объективной Истины это может не быть так, если человек, думая, что лжёт, тем не менее, говорит истинные вещи.

«Единственным следствием того, что мы осознали внутреннюю противоречивость его² позиции, станет понимание бесполезности дальнейшего разговора с ним».

Это позиция не скептика, но догматика.

«Человек, которого мы попросили показать нужную дорогу к месту нашего назначения, может честно, но ошибочно думать, что указал нам кратчайший путь. Когда он рассказывает, какой дорогой нужно пойти, то его слова окажутся неправдой, но не ложью. Однако если он знает про другой, более удобный путь, но сознательно посылает нас другой дорогой, тогда его высказывание будет не только неправдивым, но и ложным».

Последнее деление опять же имеет смысл только в системе отсчёта Эго, однако в отношении объективной Истины пребывание в иллюзии никак не сластит пилюлю, – если что-то неправда, то это объективно ложно, без вариантов.

«Превратная идентификация истинности или ложности высказывания, а заодно и наше мнение о его правдивости или ошибочности могут быть с лёгкостью поправлены. Те, кто совершают такую ошибку, превращают истину и ложь в полностью субъективные понятия. В сущности, они придерживаются мнения: истинно лишь то, что лично я считаю правдой, – и не о чем больше говорить».

В сущности, такова позиция софизма и софистов.

«Субъективный аспект истины заключается в *суждении* индивидуума об *истинности* высказывания. Объективный аспект состоит в *соответствии* между суждением индивидуума и *реальностью*, о которой он судит. *Объективный аспект – первостепенный*».

«Первостепенный» – слабо сказано, это аспект, единственно имеющий смысл с позиции разума.

«Никому не следует забывать, что *истина суждения* заключается в его *совпадении с реальностью*, а не в нашем *мнении о его истинности*».

Таким образом, выяснение Истины связано с установлением Реальности и выявлением иллюзии.

² Здесь в книге речь идёт о крайнем скепнике.

«Установка на то, что *истина зависит от места или времени*, тоже находится в тесной связи с релятивизмом, и здесь мы имеем дело точно с таким же заблуждением, что и в предыдущем случае».

Это необходимо уразуметь любителям делить Писание на «ветхий» и «новый» завет, где «новый» (якобы) отменяет «ветхий», – Истина не может быть отменена! Если это Истина – она истинна всегда!

«Если мы руководствуемся здравым смыслом, то нам следует принять третью форму умеренного скептицизма. Она не ставит под сомнение существование объективной истины, но заставляет нас признать важные вещи: насколько мало бесспорных и окончательных суждений о том, что есть истина, и насколько много суждений, которые следует подвергать сомнению. Чтобы стать ближе к истине, мы в состоянии менять и исправлять их, пользуясь всеми доступными человеку средствами. В сущности, наш единственный багаж на пути к истине – это область сомнений».

С этим нельзя согласиться. Область сомнений – это далеко не единственный багаж на пути к Истине. Во-первых, мы можем сформулировать основные свойства объективной Истины, например: логическая непротиворечивость и полнота. Во-вторых, мы можем выделить некоторые критерии определения объективной Истины, например: Истина = Реальность = Фундаментальный Закон, и т.д. Таким образом, все высказывания попадают в некий конкретный контекст, в котором истинные из них можно определить как составляющие часть целостной непротиворечивой картины мироздания.

«Грань, разделяющая зону уверенности и область сомнений, очень тонкая, если не сказать умозрительная».

Это не так. Грань между Истиной и ложью абсолютно чёткая, если принять во внимание предыдущее замечание: когда мы имеем сформулированные основные свойства объективной Истины и рабочие критерии определения объективной Истины, то пользоваться этими инструментами не составляет особого труда.

«К области уверенности относится суждение, если: 1) его истинность нельзя поставить под сомнение даже после обнаружения новых фактов в результате дополнительных или улучшенных наблюдений; 2) в нём невозможно обнаружить ошибок и несоответствий в ходе логических рассуждений. Такие суждения не подлежат критике и сомнениям и являются бесспорными».

Эти критерии в точности соответствуют указанным мной основным свойствам объективной Истины: логическая непротиворечивость и полнота. Полнота здесь фактически означает необходимость наличия философской и научной Теории Всего, включающей в себя чёткое определение фундаментальной Реальности. Однако даже такие условия не могут служить гарантией от *иллюзии* и поводом для остановки познавательного процесса в силу *образного* характера всех наших познаний. А потому, дабы не впасть в парализующий догматизм, нам всё же нужно допускать вероятность неверной интерпретации собственных образов и помнить, что познания посредством образов по определению никогда не достигнут совершенной полноты, поскольку появление новых образов не лимитировано ничем. Такова Жизнь!

«Мы начинаем действовать на основании своих *мнений* без тени сомнений, хотя в будущем нам могут открыться новые обстоятельства или ошибки в наших рассуждениях».

Это необходимо понимать религиозным людям, чтобы иметь шанс оставить заблуждения и выйти из-под манипуляций.

«Мы сразу признаём истину самоочевидной, так как понимаем и принимаем то, что она утверждает. Мы уверены в её правдивости и не нуждаемся, чтобы нас убеждали в её справедливости, потому что даже не представляем, что противоположное утверждение может быть истинным, более того – мы даже не в состоянии помыслить о чём-то, что противоположно этой истине».

Пожалуй, нужно отметить, что в силу *образного* характера всех наших познаний никакие утверждения не могут быть признаны самоочевидной Истиной, – абсолютно всё

требует доказательств и логических рассуждений. Анализу должны подвергаться даже аксиомы. И более того, аксиомы должны подвергаться исследованию – особенно тщательному и в первую очередь! Примеры «самоочевидных» истин, которые приводит автор, не являются фундаментальной Истиной, это лишь виртуальные умозрительные объекты, истина которых заключена в правилах, выдуманных людьми.

«Я воспринимаю своё существование непосредственно, равно как и бытие других физических объектов вокруг меня. Если относительно этого суждения и может существовать хоть какое-то сомнение, то оно заключается лишь в том, подвержен ли я галлюцинациям или нормально воспринимаю реальную действительность».

Основное затруднение самовосприятия заключается в ответе на вопрос: кто я? Собственное существование не вызывает сомнений, однако из этого не следует, что существует *именно то, что* человек воспринимает в качестве себя (своего «я»).

«Правда, от полной уверенности подобное утверждение отделяет небольшой нюанс: вероятность того, что сам процесс моего восприятия может быть неадекватен».

Сам процесс восприятия может быть *неоднозначным*, а неадекватной может быть *интерпретация* воспринимаемого.

«Общие принципы стремления к истине – общие для всех научных дисциплин и отраслей знаний – выглядят следующим образом»...

Все перечисленные ниже принципы будут работать только при условии непрекращающегося исследования структуры и характера нашего мышления, а также регулярного переосмысления фундаментальных оснований нашей логики. Иначе стремление к Истине будет ограничено шорами догматизма.

«Благодаря этим принципам, которые могут применяться и последовательно, и одновременно, область известных научных фактов расширяется и постепенно приближается к истинному знанию. Зёрна отделяются от плевел, ошибки устраняются из научных *предположений*, и те становятся всё более и более соответствующими истине».

Необходимо отметить, что понятие «всё более и более соответствующие истине» означает не что иное, как то, что в настоящем данные «научные предположения» Истине (Реальности) не соответствуют.

«Конечная цель этого процесса – познание абсолютной истины – недостижима. Как бы долго мы ни шли к истине, наш путь будет бесконечным».

И объясняется это *образным* характером всех наших познаний.

«Стремление к истине заканчивается лишь тогда, когда мы слишком отчаиваемся, чтобы двигаться дальше».

Основной причиной остановки поисков объективной Истины является догматизм – уверенность в собственной правоте и правоте своих взглядов, – а вовсе не отчаяние от трудностей в пути достижения объективной Истины. Даже уверенность софистов (или субъективистов) в отсутствии объективной Истины – это та же догматическая уверенность. К сожалению, люди слишком легко уверяются, что объективная Истина у них уже *есть*, или находят повод, почему им объективная Истина *не нужна*. А корень столь плачевного логического изъяна кроется в образовании, формирующем мировоззрение.

«Если истинность наших убеждений и мнений ставится под сомнение, мы должны быть готовы к полемике с оппонентами и делать всё от нас зависящее, чтобы прийти к согласию. В данном случае следует проявлять мудрость, что означает вступать в полемику, а не уклоняться от неё. Когда речь заходит об истине, нельзя допускать никаких разногласий».

Это правило вытекает из принятой *системы нравственных ценностей*. Если основание собственных убеждений именно и только на объективной Истине и взаимопонимание не являются действительными ценностями, то человеку всегда будет «плевать» и на объективную Истину, и на полемику. Всё снова упирается в ответ на вопрос: кто я? – что собой в своей сути представляет человек? Без истинного ответа на этот вопрос не будет и истинной жизни, достойной Человека.

«Я использовал математику и кулинарию в качестве ярких примеров двух совершенно противоположных сфер – истины и вкуса. А между этими крайними точками находятся философские воззрения и религиозные верования».

Это утверждение продиктовано традиционной толерантностью, но это не так. И философские воззрения, и религиозные верования относятся к вопросу *мировоззрения*, то есть к представлениям об устройстве мироздания. А подлинная картина мира – это ни в коем случае не вопрос предпочтений, поскольку она описывается объективно существующими Законами с математической логикой и точностью. Религия может предложить свои образы, философия может предложить своё осмысление, но ни то ни другое не может противоречить объективно существующим Законам.

«Каким бы сложным и затянутым ни был этот процесс, мы не можем бросить его, не доведя до конца. Нельзя прекращать свои исследования, даже если они *кажутся* вам бессмысленными, или останавливать дискуссию, даже если она, *по вашему мнению*, ни к чему не приведёт. Прекратить исследования означает *предать* своё стремление к истине и отнестись к спорному вопросу так, будто он принадлежит к сфере вкуса».

Браво!

«Только человек, выполняющий все эти обязательства, имеет право утверждать, что он посвятил свою жизнь поиску истины».

Если же человек не выполняет все эти обязательства, то он не имеет право утверждать, что он обладает объективной Истиной или даже правотой в отношении своих суждений о ней. Это необходимо уяснить людям религиозным, а также учёным, относящимся к религиозным людям или к философам свысока.

«В любом случае мы называем хорошим или плохим именно рассматриваемый нами объект, но не нашу мысль о нём».

Почему же? Иногда и мысль оцениваем. Формальной оценке подлежит всякая форма, в том числе и мыслеформа.

«Понятие блага вступает во взаимосвязь с самыми разными объектами и нашими желаниями. Объекты приносят благо, когда соответствуют нашим желаниям».

Подход потребителя (Эго). К сожалению, и далее автор развивает мысль о благе в основном в этом же направлении.

«Оценочные суждения полностью субъективны и связаны с человеком, который их высказывает. Даже если они не содержат никакой правды, они истинны относительно личности, которая является их носителем; а истина состоит в том, что этот человек воспринимает некий объект как хороший, потому что на самом деле желает им обладать».

Прежде чем отвечать на вопрос о благе (для человека), нужно ответить на вопрос о *сущности* человека – этот ответ универсален для всего человечества, и, исходя из него, суждения о благе будут также объективными. Только в этом случае оценочные суждения будут относиться к сфере истины, и потому здесь вряд ли появится повод для дискуссии.

«Благо всегда желанно, а желанное и есть благо, – и этого отрицать нельзя».

Это далеко не всегда так. Если разобраться внимательно (эти темы достаточно подробно разобраны в книге: Алекс Ливит «Жизнь Души – практическое самопознание»), то можно выяснить, что люди (то есть сознание, погружённое в иллюзию разделения) склонны *любить (желать)* ложь, душевную боль и смерть, а всё это никак не назовёшь благом. Кроме того, люди также могут *желать* зла ближнему, – и это тоже вовсе не благо. А ещё в состоянии зависимости люди могут быть *рабами желаний*, то есть желать чего-то, по сути, по принуждению, – и это, конечно же, не благо.

«Разве мы не приняли точку зрения, что истинность утверждений или суждений состоит в том, что всё описывается в соответствии с действительными фактами?»

Да, конечно, однако факт состоит в том, что никакая форма не имеет никакого смысла сама в себе (как вещь в себе), но смыслом её наделяет воспринимающее сознание. Если Сознание пребывает в иллюзии разделения, то оно наделяет все формы иллюзорным

смыслом, который будет соответствовать «действительным фактам» в иллюзии. Для достоверных суждений нужна целостная непротиворечивая картина мироздания, то есть достоверный контекст (Истина). Без знания Истины ни о какой достоверности суждений не может быть и речи.

«...Принцип Юма был поддержан в XX веке мыслителями, чьи имена ассоциируются с доктриной, которая называется "неверифицируемая этика". Под словом "этика" здесь подразумевается вся сфера моральных суждений о хорошем и плохом, правильном и неправильном, особенно в форме предписаний, что следует или не следует желать и что следует или не следует делать. Определение "неверифицируемая" означает, что высказывания на тему "как следует" или "не следует" поступать не могут быть истинными или ложными».

Какой длинный и сложный путь вывода... А между тем всё обстоит существенно проще: Истина всегда носит исключительно *описательный* характер, открывая *сущность* всех понятий. Она никогда ничего *не предписывает*. А Сознание всегда *свободно* в своём движении самовыражения и самопознания, поэтому любые предписания станут ограничением Его свободы. Что же касается индивидуума – он ограничен по определению, Истину ему только предстоит открыть, поэтому его удел – несовершенные законы, *правила, выдуманные людьми*. Говорить об истинности этих правил и об их соответствии Реальности просто смешно. Сам факт, что они построены на основе мировоззрения разделения, уже говорит об их неотвратимой ложности. Никакие отношения в мире форм не описывают Реальность, а являют собой лишь жалкий образ. Образ – не сама действительность, а *указатель*, следуя которому Реальность можно *хоть как-то* понять.

«Различие между нуждами и желаниями позволяет нам отделить действительное благо от кажущегося. Всё, что удовлетворяет наши нужды, или естественные желания, по-настоящему хорошо для нас. Всё, что удовлетворяет наши приобретённые желания, кажется нам хорошим, когда мы осознанно хотим этого. Если мы не только хотим, но и нуждаемся в чём-то, это будет реально для нас хорошим».

Автор продолжает гнуть линию потребителя, несмотря на очевидные противоречия между желаниями Эго и благом.

«Вспомним слова Аристотеля: предписания истинны, когда они совпадают с правильным желанием».

Не сто́ит так безоглядно верить Аристотелю! Ведь явно же, что Аристотель исходил из ответа на вопрос: что есть человек? – это «плоть и кровь», или плотская, материальная, интеллектуальная «тварь», что не есть Истина.

«Констатация сущности человеческой природы: каждый из нас находит свой путь к самореализации благодаря потребности в знаниях и потенциальной возможности получать их. Другими словами, сущность человеческой природы такова – если мы правы в своих предположениях, – что каждый человек нуждается в знании, и это настоящее благо для любого человека».

Знания знаниям рознь. Есть знания, которые не несут благо, например, знания: как убивать, воровать, обманывать, манипулировать, принимать наркотики и т.д. Кроме того, зачастую к знаниям причисляются теории и понимание, выглядящие достоверными лишь с позиции представлений своего времени, но позднее признаваемые ложными, – примеров тому можно привести немало. И такие «знания», как правило, приводят к разного масштаба катастрофам.

«Если справедливо высказывание, что человеческая природа нуждается в знаниях, тогда последующий вывод, что каждый человек должен добиваться их, не только следует из этих предпосылок, но и является истинным в силу своего совпадения с категорическим предписанием: мы должны хотеть то, что действительно хорошо для нас... Правдивость категорического предписания, лежащая в основе каждой части рассуждения, которое привело нас к этому выводу, можно назвать самоочевидной истиной. Любой из вас может убедиться в этом, попытавшись обосновать противоположное мнение и убедившись в невозможности этого».

Что ж, мы попробовали и убедились в обратном, следовательно, о самоочевидной истине здесь не может быть речи! Что, впрочем, касается и любого другого высказывания.

«Вряд ли мы можем не желать того, что действительно хорошо».

Автор противоречит сам себе, поскольку выше он писал: «Почти все из нас хотят ненужное и *не желают то, что им действительно необходимо*». И это, увы, правда. Истина хороша и необходима, но мало кто *в самом деле* желает её.

«Мы признаём истину самоочевидной, так как невозможно подумать противоположное».

Это вопрос мировоззрения и обусловленности. Что же касается свободного Сознания, оно богато на фантазии и запросто может творить иллюзии. Только для догматика никогда невозможно представить и подумать противоположное.

«Я уже отмечал, что мы не можем сделать ошибочного утверждения о собственных желаниях, но можем ошибаться, заявляя о своих потребностях. Например, мы говорим в том случае, если нам *нужно* что-то, о чём следовало бы сказать, что мы этого *хотим*. Или когда мы не осознаём, что нам *нужно* то, чего мы *не хотим*. Такие ошибки могут привести к ложным утверждениям о человеческой природе и, соответственно, неправильным выводам, вытекающим из этих утверждений».

Потому что человеческая природа не выводится из потребностей и желаний Эго никоим образом. Для истинного ответа на вопрос о природе человека опять же необходима целостная непротиворечивая картина мироздания (Истина). Если же её (в сознании) нет, то картину необходимо выстраивать. Без неё попасть в Истину методом «тыка» почти невероятно.

«...что является действительным благом, которое удовлетворяет естественные желания и потребности человека. Я рассмотрю этот вопрос в следующей главе, речь в которой пойдёт о *классификации и иерархии благ*».

С точки зрения потребителя звучит почти как «меню в ресторане». Но с позиции Истины как фундаментального Закона, которым устроено всё мироздание, это явный абсурд.

«Человек по своей природе желает получать знания. Вывод, что *все должны* добиваться знания, базируется не только на этой предпосылке. Он основывается на ней в сочетании с первой и главной предпосылкой – очевидно истинным высказыванием, что *мы должны* добиваться того, что по-настоящему хорошо для нас».

Вообще, начинать свой путь к Истине нужно с того, что мы вообще ничего никому (даже себе и Богу) *не должны*. Если нет изначальной свободы, то есть отягощение обусловленностью, преемственностью, авторитетами, догмами, – в таких условиях найти объективную Истину практически невероятно.

«Когда мы говорим, что какой-то объект лучше другого, это означает, что первый объект более предпочтителен или желателен. Если он называется самым лучшим, это отражает наивысшую степень предпочтения или желания. В то же время другой человек может не хотеть ни объект, являющийся, по нашему мнению, лучше многих, ни тот, который мы классифицируем как самый лучший. Для такого человека оба этих объекта не будут даже хорошими».

Форма сама по себе не имеет никакой ценности и не представляет ни вреда, ни блага. Смысл форме придаёт *идея, программа восприятия*, вложенная в форму Сознанием. Если Сознание отождествлено с Эго, то смысл формам придаёт эготипический ум. Оценочные потребительские суждения Эго лишь подчёркивают, какая конкретно *идея (программа восприятия)* вложена в форму. Таким образом, можно понять, что суждения Эго тотально обусловлены. Ярким примером здесь может послужить реклама, вкладывающая *идею* блага, ценности, пользы и чувственного удовольствия – в любое дерьмо, которое нужно продать потребителям. Потребители (Эго) воспринимают сначала *идею (программу восприятия)* и лишь затем форму. Всё это ловушки, а не блага. Но разотождествление с Эго освобождает Сознание от всех этих «благ».

«Благо – это то, чего хочет человек, или то, что ему требуется. Если ограничиться только категорией реальных благ и использовать это слово в его изначальном значении, то мы

можем выделить несколько вполне конкретных видов блага во всех их проявлениях и взаимосвязях: благосостояние, здоровье, удовольствие, друзья и любимые, свобода действий, знания и умения».

Ну, просто джентльменский набор (отождествлений) Эго. Очень показательно, что ни Истины, ни Любви как таковой в этом наборе нет, – одни только продукты потребления. Для Эго также крайне важна безопасность, – про это «благо» автор вспоминает уже в следующем абзаце. На этой потребности Эго построены почти все манипуляции, в том числе религии.

«На этом этапе рассуждений мы не можем обойтись без понятия "хорошее общество". Такое общество обеспечивает хорошие условия, которые не зависят от желаний или выбора людей. Организацию общества можно считать хорошей в той степени, в которой действующие в нём *законы* и институты направлены на предоставление членам общества благ, необходимых каждому человеку, но полностью или частично обусловленных обстоятельствами, находящимися вне человеческого контроля».

Похоже на коммунистическую идею. Общество как распределитель благ – это паразитическое общество потребителей. Человек нуждается, прежде всего, в познаниях Истины, затем в *открытии в себе* источника Любви, затем в творческой самореализации, и до конца своих дней – в самопознании. Поэтому глупо говорить о благах в отрыве от *нравственных ценностей*. Сущность и смысл жизни человека заключается не в потреблении, не в удовольствиях и не в сохранении своей плотской формы в наилучшем виде. Человек – не Эго, не плотская «тварь», не материальное и даже не интеллектуальное существо. Человек – это «воплощение» Единого Разума, это Единое Сознание, временно отождествлённое с материальной и ментальной формой – вот в каком контексте нужно размышлять о подлинных благах и ценностях. Остальное – ложь.

«Все блага, о которых мы говорили ранее в этой главе, являются индивидуальными, то есть отличаются друг от друга и выделяются из общей массы. Но для достижения хорошей жизни человеку необходима вся совокупность благ, которую он последовательно и постепенно *приобретает* в течение долгих лет».

Одно из главных условий счастливой жизни – свобода. А свобода подразумевает отсутствие зависимостей, что в свою очередь означает самодостаточность. Поэтому для реализации «хорошей» (счастливой) жизни человеку необходимо не *приобретать*, а *самостоятельно создавать* всю совокупность необходимых ему благ в соответствии с Истиной в качестве своего мировоззрения и принятой системой подлинных общечеловеческих ценностей.

«Вопрос о нравственной благодати Бога, то есть его доброта, справедливость и милосердие, при этом остаётся открытым».

Очень жаль. А давно пора бы разобраться в этом вопросе и закрыть его истинным ответом, ведь выбор невелик: либо Бог благ и представляет высший пример нравственности (реализации Закона Божьего), либо не благ и способен творить безнравственный произвол (беззаконие, поскольку на собственный Закон ему плевать).

«Я хочу это, потому что оно сделает меня счастливым».

Это ложная формула Эго (эготипического ума). Правда заключается в том, что ничто (никакая форма) не способно сделать человека счастливым, потому что счастье – это то, что человек может *открыть* только *сам в себе*, и никак иначе. То же самое относится к Истине, Свободе, Любви – человек либо *является* всем этим по своей природе (естеству), либо *ищет* всё это вовне себя как *потребитель* и никогда не находит, потому что это *не продукты потребления*, а подлинная сущность Человека, скрытая от него самого в силу самонаведённой иллюзии, комплексного самообмана.

«Остаётся лишь один вопрос. Мы осознаём, что счастье, понимаемое как хорошо прожитая жизнь, является недостижимой целью. Иными словами, мы не можем добиться абсолютного счастья, насладиться его достижением, а затем отдохнуть от всех жизненных усилий. Тогда на каком основании мы считаем счастье конечной, более того, наивысшей целью наших устремлений?»

Для Эго недостижимо ничего истинное: ни Любовь, ни Свобода, ни Истина, ни счастье, ни бессмертие.

«Невозможно понять, каким образом хорошее общество за счёт справедливых *законов* и институтов может поддерживать в своих членах стремление к счастью и содействовать его достижению, если все преследуют разные цели, для достижения которых вступают в конфликтные отношения».

Это неизбежно в обществе, составленном из индивидуумов (Эго). Иное устройство общества возможно только при условии принятия людьми принципиально другого мировоззрения, дающего иные ответы на вопросы: кто мы? откуда мы? зачем мы здесь? и куда мы идём?

«Субъективный характер истины, как правило, возникает из-за погрешностей, неточностей и ошибок человеческой мысли».

У истины нет субъективного характера, субъективность – характеристика мнения. Приложение к объективной истине не свойственных ей характеристик вносит путаницу в значения терминов и искажает логику рассуждений.

«В любом случае удовольствие должно быть, если следовать Канту, незаинтересованным, или чистым, удовольствием. Мы просто получаем его от созерцания или восприятия объекта. И не требуется ничего более добавлять к своему опыту, чтобы назвать объект красивым».

Очевидно, под незаинтересованностью имеется в виду отсутствие корыстного, потребительского подтекста.

«Введя критерий чистого удовольствия, Кант не только проясняет фразу доставлять удовольствие в определении Фомы Аквинского. Он также помогает понять чувственную разновидность познания, которую мы задействуем для понимания красоты, – созерцание. Восприятие, согласно Канту, лишено понятий».

Восприятие Эго – всегда обусловлено *программой, идеей*, поэтому оно никак не может быть лишено *понятий*. Вообще, восприятие любого творчества (творения) всегда производится посредством неких *инструментов* (в нашем случае это органы чувств, ум) – сами эти инструменты по своей сути и есть *программа восприятия*. Да и творение по своей сути тоже является реализацией некой *программы* (творческого замысла, самовыражения). Таким образом *понятия* (в каком-то смысле) присутствуют при восприятии всегда.

«Когда объект, который мы созерцаем, даёт нам чистое удовольствие, оно исходит просто от знания, не являющегося ни научным, ни философским, ни историческим, ни даже обывательским. Это совершенно особое восприятие, отказывающееся от всех понятийных составляющих».

Тем не менее остаётся, по крайней мере, одно *понятие* – *самоидентификация*, и этим понятием обуславливается вначале самовосприятие, а затем восприятие всех форм. Таким образом, «Кто Я?» – это неустранимый *контекст* всякого познания, придающий всему воспринимаемому некоторый определённый смысл.

«Экспертное суждение о совершенной красоте не может быть лишено понятийного содержания, так как это суждение об отдельном объекте всегда рассматривает не единичное как таковое, а частный случай определённого класса предметов».

Разве не очевидно, что все такие суждения имеют дело с правилами, выдуманнами людьми, а не с совершенством или несовершенством объектов? Мнение эксперта, обусловленное *образованием*, и есть следование таким правилам. Это не хорошо и не плохо, но это в любом случае *не объективно*, даже если правила поддерживаются многовековой традицией.

«Я не в состоянии представить ясного и точного определения, в чём состоит красота и какова её объективность... Однако разочарованные читатели должны использовать свою неудовлетворённость, превратив её в вызов, – совершить самим то, что не удалось до сих пор никому. Что следует делать? Выяснить, какие общие качества присутствуют в самых разных объектах, например: роза восхитительной красоты, получившая первый приз на

выставке; «Крейцера соната» Бетховена; гол, забитый на последней минуте матча; «Пьета» Микеланджело; японский сад камней; милтоновский сонет «О слепоте»; небо в красочных фейерверках – и так до бесконечности».

Поскольку и мышление, и восприятие носят исключительно образный характер, то *общее* во всём прекрасном можно сформулировать как «*пробуждающее чувства*». Однако только эмоционального восприятия прекрасного мало, нужно ещё то, что способно *пробудить разум*, нужна осознанность и понимание, – без этой составляющей образное восприятие не просто неполно, оно может быть обманчиво (может водить в заблуждение) и даже ущербно (может наносить конкретный вред, изменяя мировоззрение и обучая любить ложь, боль и смерть).

«Должны и можем ли мы добавить к этому списку просто отдых, который не является сном, расслаблением или игрой? Где можно найти отдых, который хоть отдалённо был бы похож на состояние души в раю, где наслаждаются блаженным обликом Бога?»

Не хотел комментировать рассуждения автора на теологические темы, но!... Поскольку автор размышляет об истине и благе, этот вопрос нельзя оставить без внимания. Автор высказывается о Боге как о некой *персоне*, отдельной от творения и от человека. Из слов автора следует, что Бог вступает с творением в какие-то отношения и т.д. Все эти размышления имеют своим истоком слепую веру в реальность разделения и Эго, чем и обуславливается уподобление Высшего Разума антропоморфному образу. Однако в реальности нет никакого персонифицированного бога, тем более – имеющего какой-то определённый лик, которым можно наслаждаться. Нет в реальности и разделения, хотя сама идея разделения, очевидно, имеет место быть, – но только в качестве *иллюзии*, скрывающей собою Единую Реальность Бытия! Традиция, увы, лжёт о Боге, о Человеке, о Реальности. И автор слепо следует *традиции*, опосредованно внушая читателям ложные образы. Это не ценность, и не благо, и не объективная Истина. И это надо ясно понимать, читая подобные тексты.

«В первую очередь нас будут интересовать моменты, в которых три идеи тесно переплетаются между собой. Именно существование таких точек соприкосновения позволяет нам использовать триаду "свобода–равенство–справедливость" как основу нашей социальной, политической и экономической жизни».

Очень громкое заявление человека, скорее верующего в то, что он говорит, нежели понимающего реальное положение дел. На деле же картина, конечно, прямо противоположная: неосознаваемое тотальное рабство, постоянно возрастающее неравенство и циничная, вопиющая несправедливость, едва прикрываемая наглой пропагандистской ложью. И таково положение дел не только в отсталой России, но и повсеместно в мире, даже в странах, кичащихся развитой демократией. Об этом необходимо помнить, читая книгу дальше. Я постараюсь не повторять замечания на эту тему.

«Знание – это неограниченное реальное благо. Невозможно приобрести *столько* знаний, чтобы они начали приносить человеку вред».

Но по содержанию вполне можно приобрести и немного знаний, которые сделают из человека чудовище.

«Неспособность увидеть и осознать необходимость ограничения свободы и равенства приводит к возникновению существенных ошибок и неразрешимых конфликтов».

С другой стороны, именно ограничение свободы и равенства приводит к возникновению существенных ошибок и неразрешимых конфликтов. Утверждение автора весьма неоднозначно и в таком виде неприемлемо.

«С одной стороны, в обществе существуют либертарианцы... Равенство возможностей – единственное, которое они признают... С другой стороны, есть сторонники эгалитаризма... Они считают, что равенство возможностей при неограниченной свободе человеческих действий обязательно приведёт к неравенству условий, которого они страшатся больше всего. Эгалитаристы стремятся к созданию максимально равных условий для существования в обществе».

За лозунгами здесь присутствует скрытая ложь: эгалитаризм («уравниловка») понимает равенство очень узко – лишь в плоскости материального благосостояния, как и либертарианство, говорящее о равенстве возможностей. Подлинное равенство возможностей может возникнуть лишь при условии одинакового *содержания* и *качества образования*, чего люди лишены изначально. *И даже этого мало*. Самó образование должно *открывать Истину* и наделять каждого ученика *развитыми навыками самообразования*. Без Истины ни о свободе, ни о равенстве, ни о справедливости не может быть и речи, поскольку люди будут обладать *ложной логикой* и *иллюзорным мышлением*. Как это можно не понимать?!

«Человек должен распоряжаться свободой в таком объёме, который устанавливается *справедливостью*, и не превышать его».

И какие же законы и какие прочие средства позволят это реализовать?

«Общество должно стремиться к равенству условий лишь в той степени, в которой оно продиктовано справедливостью, но не более того. Излишнее равенство в обществе будет таким же нарушением справедливости, как и превышение допустимых свобод».

Интересно, где автор предлагает провести черту, за которой равенство становится излишним? Моисей дал прекрасный закон, позволявший даже промотавшему всё и ставшему рабом – каждые 7 лет вернуться к изначальному равенству и реализовать ещё один шанс. Справедливо ли лишать человека ещё и ещё одного шанса хотя бы раз в 7 лет?

«*Верховенство справедливости* помогает нам исправить существующие ошибки и устранить конфликты».

Какие же законы и какие прочие средства позволят это реализовать? Или: как определить подлинную справедливость?

«Мы уже знаем о существовании нескольких типов истины».

Такие выражения как «несколько типов истины» обесценивают объективную Истину. И это непозволительно!

«Ни одна из предыдущих форм свободы (естественная или приобретённая) не имеет разных градаций обладания. Третий вид мы будем называть относительной свободой».

В связи с относительностью этого вида свободы было бы полезно хотя бы вкратце перечислить ограничивающие факторы, которые имеет в виду автор. Особенно интересен фактор мировоззренческой обусловленности.

«По мнению Спинозы, человек становится рабом своей "низменной природы", то есть страстей и желаний. Человеческая моральная свобода заключается в контроле разума над такими страстями, основанном на твёрдой морали и добродетели, которые приобретаются человеком в течение жизни и помогают ему делать правильный выбор».

Никакие правила не сделают человека свободным от «низменной природы». Сама постановка вопроса уже содержит в себе суть проблемы: если наша природа *действительно низменная*, то против природы противопоставить будет нечего. Но это всего лишь ложная самоидентификация, ложное определение человеческого естества. Если бы человек осознавал себя не материальной «тварью», а воплощением Единого Разума, то проблема отпала бы сама собой. Однако такое самоосознание и самовосприятие не является целью общепринятой системы образования, наоборот: система проповедует иллюзию, мировоззрение, не соответствующее действительности, – и в этом корень проблемы.

«Живя в организованных обществах под эффективным управлением и с обязательными для исполнения *законами*, которым граждане обязаны подчиняться для того, чтобы процветать, люди не обладают ни автономией, ни неограниченной свободой действий. Автономия несовместима с организованным обществом, а неограниченная свобода может его разрушить».

Всё-таки состояние *беззакония* нельзя назвать свободой *ни в каком смысле* ужé хотя бы потому, что ранее автор использовал понятие «рабство» в отношении так называемой низменной природы. Таким образом, потакание человека эгоистическим страстям и похотям, наносящее вред окружающим людям, – это не свобода, а *рабство*, обусловленное его

непониманием собственного подлинного естества и Реальности мироздания. Пребывание в иллюзии и совершение неких поступков в состоянии заблуждения не может называться свободой.

«Именно по этой причине нельзя недооценивать различия между свободой и вольностью. Когда разница между ними понимается и признаётся, человек, который из-за справедливых ограничений не в состоянии делать то, что хочет, не чувствует потери личной свободы».

Мировоззрение разделения, утверждающее реальность Эго, не сможет искоренить конфликты и противоречия между «я» и «не я», – для этого должно измениться *само мировоззрение*. Только клетка, живущая одну жизнь с Телом, не будет чувствовать ограничений своей свободы, поскольку она ощущает себя всем Телом! Но отдельное «я» неисправимо будет пребывать в состоянии перманентного конфликта и противоречия с миром «не я».

«Неблагоприятными условиями являются принуждение, ограничение или давление. Человек не может действовать по своему усмотрению, если его действия ограничены применением силы или если его физически принуждают к осуществлению других действий».

Очень примитивное представление об ограничителях свободы. Главные ограничения налагаются властью посредством управления *умами*, а не «телами», то есть на уровне информации, мировоззрения, идеологии, религии, пропаганды. А основным *средством* управления является действующее *законодательство* – именно в нём практически реализовано преобладающее мировоззрение, составленное в совокупности наукой, философией, религией и искусством. Там и надо искать ограничения свободы.

«Томас Джефферсон тоже был неправ, заявляя, что чем меньше государственные структуры управляют страной, тем лучше, то есть свободнее живут её граждане».

Здесь вопрос не в «больше – меньше», а в конкретном содержании законов.

«Расширение нашей условной свободы действовать так, как нам хочется, является огромным и реальным благом, которое люди приобретают только в рамках успешно применяющихся и *справедливых законов*. Это благо подкрепляется действиями *справедливого правительства*, которое наделяет своих граждан политической свободой и позволяет им осуществлять *самоуправление* посредством своего права голоса».

Крайне идеалистическая картина, не соответствующая действительности ни в каком государстве современного мира.

«Добродетельный человек не утрачивает свою свободу, если соблюдает *справедливые законы*. Также можно сказать, что гражданин, реализующий своё *право голоса* и *оказывающийся в меньшинстве* по какому-либо вопросу, не теряет возможности самоуправления или своей политической свободы».

В ситуации, когда законы общества определяются несведущим большинством или финансово-политической элитой (авторитетным меньшинством), *а не Истиной*, право голоса теряет всякий вес, а политическая свобода превращается в фикцию. Снова и снова приходится повторять одно и то же: вначале нужно предельно чётко сформулировать систему общечеловеческих ценностей, и если *объективная Истина* не является *действительной первостепенной ценностью* общества, то ни о какой реальной свободе в таком обществе не может быть и речи.

«Гражданину может не нравиться *закон* или политика, принятая или введённая *большинством голосов*, а её соблюдение может идти вразрез с его желаниями. Тем не менее, подчиняясь такой политике, гражданин не теряет своей политической свободы. Если закон или политика являются справедливыми, то они не могут ограничивать свободы человека, даже если они расходятся с его суждениями или не соответствуют его желаниям».

Почему-то автор предполагает, судя по всему, что принятие каких-то правил *большинством голосов* гарантирует справедливость. Но это не так. За большинством

(оболваненных) граждан всегда скрывается меньшинство корыстных лживых манипуляторов, управляющих несведущей толпой против принципов свободы, равенства и справедливости.

«Если сказать, что человек имеет право на свободу волеизъявления или выбора, это прозвучит странно. Эти блага даруются нам природой или, если угодно, Богом. Животные лишены таких свобод, но вряд ли мы станем утверждать, будто это наносит ущерб их правам».

Замечание автора о свободе животных встречается не первый раз. Оно звучит весьма категорично, однако вряд ли автор достаточно компетентен в этом вопросе. Во всех формах проявляется одно (Единое) Сознание – в разной степени, что зависит от уровня сложности единения формы. То же самое относится и к свободе. Свобода не есть характеристика формы, о свободе можно говорить только в отношении проявляющегося в форме Сознания.

«Формирование в своём характере сознательной предрасположенности к достойным желаниям, которая и представляет собой моральную свободу, находится полностью в нашей власти. Ни один другой человек или тем более никакое организованное общество не может наделить человека такой свободой или отобрать её».

Насчёт «наделить» – конечно, не может. Задача общества – обеспечить все условия для реализации свободы, а сама реализация – это, разумеется, индивидуальный труд. Но вот «отобрать» – это общество может сделать запросто, и делает, вбивая в умы ложное, иллюзорное мировоззрение, посредством которого индивидуум практически лишается возможности выбраться из ментального рабства.

«Христианские теологи считают моральную свободу Божьим даром, которым Бог наделяет только тех, кому уготовано спасение».

Так считает только «христианская» традиция, и то не всякая. В действительности же роль Бога заключается не в манипуляциях с индивидуальным сознанием, а в указании пути, примера, учения Истины. Этому в Библии можно найти множество свидетельств. Однако традиции выгодно представлять Бога самодуром и манипулятором. Что ещё сказать...

«Животные, у которых отсутствует возможность воли и выбора, не имеют права претендовать и на свободу действий. Зоопарки, таким образом, никак не нарушают их прав, и, как бы мы ни сочувствовали животным в клетках, мы не считаем, что с ними поступают несправедливо».

Когда-то те же слова звучали в отношении темнокожих рабов.

«Мы будем опираться на природу человека как *политического животного*».

Вот автор, наконец, и дал нам чёткое понимание того, какую самоидентификацию человека (какое определение природы человека) он подразумевал во всех своих предыдущих рассуждениях. И какую, очевидно, он будет иметь в виду во всех своих последующих рассуждениях. Если человек и впрямь – общественное (или политическое) животное (так определял природу человека Аристотель), то до объективной Истины ему не добраться никогда.

«Человеческое общество конвенциональное, то есть *договорное* и *традиционное*. Формы сообществ – типы управления, *законы*, институты и иные *организационные структуры* и системы – продукты рационального и свободного мышления, а не инстинктивных позывов».

Анализируя человеческие законы, трудно предположить, что они являются продуктом *рационального* и *свободного* мышления. Их обусловленность режет глаз и ухо любому здравомыслящему аналитику. А неприятие действительно справедливых законов только подтверждает *догматичный* и *обусловленный*, а отнюдь не рациональный и свободный, характер человеческого мышления. Так что от социальных животных мы пока что отличаемся немногим и не в лучшую сторону.

«Человек – политическое животное от природы, так как он испытывает естественную потребность в политической свободе гражданина, обладающего правом голоса, для

обеспечения себе достойной жизни. В этом и заключается основа права человека на политическую свободу».

Как сказал агент Смит в фильме «Матрица» (перефразировано): «какой толк от права голоса, если у вас нет рта?»

«Основанием для лишения политических прав, равно как и свободы действия, на определённый срок или на всю жизнь может быть *преступное поведение*».

«А судьи кто?» (Грибоедов, «Горе от ума») – справедливые, беспристрастные, объективные, руководствующиеся только Истиной люди или корыстные чиновники и их насквозь коррумпированная «вертикаль власти»?

«Одинаковые для всех условия могут быть равенством статуса и обладания теми или иными основными человеческими благами, такими как политическая свобода, благосостояние, здоровая окружающая среда или *образование*. Равное владение ими зависит от факторов, которые *контролирует* общество».

Слово «общество» здесь не выражает ничего конкретного. А конкретно контроль находится в руках *власть имущих*, которые ни за что эту власть добровольно простым людям не предоставят. Удел толпы – лишь иллюзия самоуправления.

«Общественный договор – это *миф*».

Почему же миф? – Для Израиля времён Моисея это был отнюдь не миф. Именно это и означает понятие «заключить Завет»: принять условия договора – Закон Божий.

«Рассмотрение идеи равенства сложнее изучения концепции свободы. Хотя оба понятия сложны и состоят из нескольких видов, идею равенства в силу её многоплановости гораздо труднее анализировать, чем концепцию свободы».

Анализировать надо не концепции (свободы, равенства, справедливости и т.д.), или не только концепции, а соответствие *самоидентификации* человека (ответа на вопрос «Кто Я?») реальности и принятый человеческим обществом в этой связи *конкретный закон*. А также проводить ревизию, переоценку, переосмысление и менять – тоже надо *самоидентификацию* и наш *конкретный закон*.

«Справедливость требует, чтобы всем был предоставлен равный статус гражданина с правом голоса, чтобы все могли реализовывать своё право на участие в работе правительства. Все граждане наделены властью. Её не имеют только те, кто был лишён права голоса и, следовательно, власти. Обладание такой властью в известной степени делает всех граждан равными. Между теми, у кого есть такое право, и теми, кто его лишён, существует неравенство обстоятельств».

Главное право, которое *должно быть* у человека исходя из его *природы*, – это право на объективную Истину! Без реализации этого права реализация всех прочих прав даже не представляется возможной. И именно этого ключевого права общество (власть) лишает граждан, утверждая и оберегая законы лжи.

«Время, свободное от добывания средств к существованию, нужно для удовлетворения человеческой потребности в развлечении и игре ради удовольствия и отдыха, что улучшает интеллектуальные способности».

В природе человека есть две ключевые потребности: в самовыражении и в самопознании, – и для этого тоже нужны навыки (образование) и свободное время. Без реализации этих ключевых потребностей люди, по большому счёту, даже не живут жизнью Человека, оставляя почти что не востребуемым потенциал сознания и разума.

«Справедливость утверждает, что некоторые имеют право на большее, а другие – на меньшее количество тех благ, которыми все должны обладать».

Если такой перекося (без ограничений) допустить в теле в отношении какого-либо органа, то этот орган неминуемо станет подвержен патологии, что в конечном счёте нанесёт вред всему телу.

«Люди обладают политическими или экономическими благами в большей или меньшей степени; при этом никто не имеет больше или меньше, чем нужно для его целей».

Допустим, некто поставил перед собой цель мирового господства, что тогда?

«Некоторые люди обладают большей властью для участия в делах правительства. Эти граждане на некоторое время занимают ту или иную выборную должность и тем самым наделяются ответственностью и возможностью исполнять функции, связанные с их положением. Справедливо и правильно, что они обладают большей политической властью и более авторитетным мнением в общественных делах. Также степень ответственности таких граждан пропорциональна их власти».

Измерителем прав и ответственности всегда должна быть объективная Истина, но не статус, авторитет, должность... А призывать к Истине и выражать её – должно быть право в равной степени у всей членов общества. Иначе у общества, утратившего Истину, не будет даже шанса вернуться к ней в обозримом будущем.

«В политической сфере то, что делают те, кто обладает большей политической властью, – это исполнение функций тех публичных должностей, которые они занимают и за функционирование которых они ответственны согласно конституции. В экономической сфере то, что делают те, кто имеет больше благ, – это внесение большего вклада в производство богатства».

Красивые, но бесполезные формулировки. Сначала нужно определить *систему ценностей*, а уж потом ею *оценивать* вклады в производство благ и богатств. Искажённая система ценностей будет ориентировать людей на производство *фальшивых* благ и богатств, утверждающих человека в низменном состоянии. Что и происходит, как мы видим, поскольку блага определяются властью и (в лучшем случае) вкладом в ВВП (валовой национальный продукт), а не нравственными и не разумными критериями.

«Первый принцип, требующий, чтобы каждый человек или семья обладали минимальным богатством, на которое у них есть естественные права, сводится на нет вторым принципом, награждающим большим богатством того, кто вносит больший вклад в его производство».

Опять же: «А судьи кто?» (Грибоедов, «Горе от ума») – кто и по каким критериям будет оценивать размер личного вклада в общий котёл? Автор упускает этот вопрос, словно он имеет какой-то самоочевидный ответ, но это не так.

«Я обратил ваше внимание на тесное переплетение идей в триаде "свобода–равенство–справедливость" при абсолютном верховенстве справедливости. Мы уже смогли убедиться, что дело обстоит именно так, особенно это заметно при обсуждении вопросов, связанных с идеями свободы и равенства. При этом, говоря о них, мы многое поняли о справедливости – что она позволяет и чего требует».

Читатель, надеюсь, также увидел, что идея справедливости нереализуема, если первоначально в обществе не будет сформулирована и зафиксирована в явном виде система общечеловеческих ценностей, в которой объективной Истине должно быть отведено центральное и главенствующее положение.

«Нечестность появляется, когда имеет место несправедливая дискриминация».

Скорее, лицеприятие, необъективность, пристрастность или предвзятость.

«Стремление к счастью – наша высшая *обязанность*».

Ещё раз, поскольку это составляет *фундамент* всех дальнейших построений: наша высшая *обязанность* – стремление к объективной Истине, а не к счастью. Без объективной Истины невозможно ни счастье, ни справедливость, ничто *подлинно ценное* для человеческой жизни. Не следует путать причину и следствие. Причина – это Истина (или её отсутствие), а счастье или несчастье – следствие.

«Не всякий человек может создать *закон*, обладающий силой. Официальное *законодательство* составляется теми людьми, которые были конституционным образом уполномочены на ведение законотворческой деятельности в интересах общества и его процветания. Такие полномочия даются законодательным органам, созданным в соответствии с конституцией».

Похоже, автор описывает идеализированное общество – как, на его взгляд, должно бы

быть, но не как есть. Либо автор и впрямь верит в эту идеалистическую картину, тогда он, очевидно, жертва идеологической государственной пропаганды.

«Итак, положительное право *формируется людьми*».

Если законодательство формируется людьми, облечёнными властью, то результат их работы никак не сможет стать справедливым. По-любому в него проникнут человеческие слабости и пороки: корысть, жадность, паразитизм, страх, лень, тщеславие и т.д. – всё то, что будет гарантировать этим власть имущим защиту их власти и привилегий – как класса, социальной прослойки, элиты и т.п. Законодательство должно формироваться объективной Истиной – её содержанием (системой ценностей), критериями оценки и т.д. Без объективной Истины во главе все усилия по созданию идеального общества будут создавать лишь фальшивые блага, видимость справедливости, иллюзию свободы, равенства, счастья и т.д.

«Как говорил Александр Гамильтон, "если люди были бы ангелами, им не требовались бы правительства", то есть не требовалась бы *принуждающая* сила, *заставляющая* их соблюдать положения закона».

А как же заключение общественного договора (аналог Завета во времена Моисея)? Если говорить о глобализированном обществе, то, конечно, без принуждения никуда. Но если общества станут сильно меньше? – Такой механизм реализуется сплошь и рядом: принимаешь правила – становишься членом общества, нарушаешь правила – исключаяешься из общества. И никакого принуждения.

«Подобный подход *фундаментально* неверен, и корни ошибок позитивистов уходят в самую глубь. Их заблуждение проистекает из неверного понимания таких важных концепций, как *добро и зло*. Подобную ошибку совершают те, кто придерживается субъективистских, релятивистских взглядов на то, что есть хорошо и плохо, верно и неверно».

То есть, субъективистских, релятивистских взглядов на то, что есть Истина.

«Власть без полномочий – это сила без правды».

Поэтому современная власть разыгрывает спектакль с выборами, символизирующий приобретение полномочий, чтобы мнимой легитимностью оправдать свою принуждающую силу наличием мнимых полномочий.

«Недостойный человек, не обладающий добродетельной волей, воздерживается от правонарушений лишь из-за силы *принуждения* закона и из-за *страха* быть наказанным. То есть, подчиняясь закону, он действует при этом *не добровольно*, но под давлением обстоятельств и в качестве меры предосторожности. Он реагирует не на власть закона, а на его силу. Если подобный человек преодолет страх и посчитает наиболее выгодным для себя преступить закон, то такое нарушение будет считаться не выражением свободы, но лишь проявлением вольности».

Скорее уж, рабства иллюзии, а не вольности. Если человек делает что-то против собственной природы, то делает он это точно не по доброй воле, а в силу самообмана, заблуждения о подлинных благах и ценностях.

«В любом случае соблюдение или нарушение закона этим человеком проистекает из его оценки собственной выгоды, а не из понимания того, что справедливо или несправедливо».

Важно, что оценка эта – всегда ложная. Пусть по логике преступника это не так, но в действительности, в соответствии с реальным положением дел – преступник *объективной Истины* всегда получает лишь фальшивые ценности и блага, а не подлинное сокровище. Если бы люди понимали это, то не вредили бы себе преступлениями без всяких принуждений.

«Исследование логических лабиринтов великих идей может стать не только бесконечным и напряжённым процессом, но и увлекательным приключением, крайне полезным и приятным использованием своих интеллектуальных способностей. Не зря Платон назвал "драгоценным наслаждением" опыт философских рассуждений».

Главное, чтобы они не превратились в бесплодные умствования, а привели к

определённой, но не догматической, позиции в отношении объективной Истины.

«Замечание о вероятности приводит нас к тому, что, как мне кажется, можно назвать самой сложной проблемой в сфере размышлений об идее истины. Вопрос может быть поставлен просто: все ли вероятности субъективны или в определённых областях реальности их можно назвать объективными?»

Выражение «определённые области реальности» и предыдущие примеры говорят о том, что автор, не давая чёткого определения реальности, тем не менее, принимает в качестве реальности мир материальных и ментальных форм. Однако это не реальность. Сначала следовало бы дать определение фундаментальной реальности, а потом уже вести какие-то рассуждения, иначе ложные предположения неминуемо заведут в логические противоречия.

«То, что называется *человеческой природой*, не более чем кусок пластилина, из которого при помощи образовательных, социальных и политических условий может быть получено множество разнообразных форм».

Слово «природа» не очень подходит в данном случае. Лучше было использовать слово «*естество*» – тогда было бы понятнее, что определение *сущности* человека не может быть чем-то формальным, подверженным изменениям и т.п.

«Человеческие существа, от рождения наделённые интеллектуальными возможностями, имеют естественную тягу к обретению знаний. Это настоящее благо, в котором нуждаются все люди. Как же удовлетворяется эта потребность? С помощью широкого спектра способов: личного любопытства, родительских наставлений, общеплеменных верований, школьного *образования*».

Школьное образование, как и всё остальное, здесь перечисленное, отнюдь не удовлетворяет человеческой потребности в знаниях в полноте – лишь частично.

«...Сделав это, мы получаем чёткое и адекватное выражение идеи справедливости, которое, как мне кажется, не может быть получено другим способом».

Другой способ – это опора на объективную Истину.

«Жизнь Души – Самопознание без религии»

ISNI 0000 0004 7239 8492

ISBN 978-5-0051-5337-1

Copyright © Alex Leaveit, 2020. Все права защищены.